

Светлана Малёнок

**Нашла коса на камень,
или Приручение
строптивного монарха**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М18

Малеёнок С.

М18 Нашла коса на камень, или приручение строптивого монарха. / Светлана Малеёнок. – М.: Литнет, 2026. – 420 с.

ISBN 978-5-521-93612-0

Всего лишь один неосторожный шаг, и моя душа профессиональной содержанки попадает в тело безумной младшей принцессы. А совершившие этот жуткий обмен родители отправляют свою «кровиночку» в другое королевство с важным заданием.

Использовать ли мне свои прошлые умения или просто быть самой собой, покажет время и... странный каприз сурового монарха.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93612-0

© Литнет, 2026

© Малеёнок С., 2026

Глава 1. Компромисс

– Только сделай хоть еще один шаг, и я прыгну!

Я уже в душе праздновала очередную победу, когда старая кирпичная кладка не выдержала натиска времени и незапланированного дополнительного веса стоявшей на карнизе меня. Под окном квартиры пошла глубокая трещина, и под моей ногой что-то хрустнуло, металлический карниз прогнулся, и я с криком полетела с шестого этажа. Последнее, что я увидела, были ошарашенные глаза моего очередного любовника.

Неделю назад

– Дорогой! Неужели все твои советники так ничего и не смогли придумать!? Война нам сейчас вовсе ни к чему, но и отдавать золотоносную реку соседу – так себе вариант! Статная красивая женщина в самом расцвете лет приблизилась к склонившемуся над картой венценосному супругу и положила на его плечо свою узкую, унизанную тяжелыми кольцами кисть.

Густав Третий поднял на королеву задумчивый взгляд.

– Нет, не придумали. Я уже и сам частенько себя спрашиваю, зачем кормлю всех этих бесполезных прихлебателей, если мне потом самому приходится находить выход из затруднительных ситуаций. Придется что-то придумывать и в этот раз. Но эту реку нам отдавать никак нельзя!

– Да, дорогой! Она одна кормит половину нашего королевства. Это же золото, промысловая рыба, жемчуг, салатные водоросли, и это еще не весь список! К тому же, если мы отдадим реку королю Эдуарду, то мы лишимся и торговых водных путей!

Из-за дальнего стеллажа с книгами послышался грохот.

Король с королевой переглянулись.

– Вильгельмина! Ты опять подслушиваешь? – монарх нахмурил брови, но в его черных глазах плясали смешинки.

Ответом ему был тихий стон, вслед за которым послышались шаркающие шаги, и из-за крайнего стеллажа с книгами, прихрамывая, вышла миловидная черноволосая девушка. Переведя взгляд с отца на мать и обратно, она потеряла болезненное место и скривилась: «Теперь синяк будет во всю ягодицу!»

– Гелия! – возмущенно подняла брови королева.

– Вот и я о чем! Зачем было меня называть таким длинным именем, если вы используете всего одну треть от него?

– Ну, ты же знаешь, что тебя назвали в честь матери его величества! – уже в который раз пояснила ей королева. – И все же потрудись объяснить, дочь, что ты делаешь в библиотеке?

– Наверное, я удивлю вас, ваши величества, но в библиотеку люди обычно ходят книги читать! – в черных глазах девушки тоже, как и у отца, плясали смешинки.

– Ну и какой литературой сейчас зачитывается современная молодежь? – Густав Третий откинулся на спинку массивного кожаного кресла, и оно жалобно застонало под весом крупного, рано начавшего полнеть мужчины.

Девушка досадливо отмахнулась, игнорируя заданный вопрос. Но затем ее глаза зажглись лихорадочным блеском, и, посмотрев на венценосных родителей, она интригуяще быстро показала из-за спины какой-то старинный фолиант и снова его спрятала.

– Я знаю, как решить проблему с рекой!

– Как!? – одновременно выдохнули родители.

– Нужно убедить короля Эдуарда, чтобы эта река считалась ничейной территорией! Общей! Мы будем намывать золото с одной стороны, он – с другой! Рыбы тоже на всех хватит! Река Ольшанка большая, широкая, из Берестового моря рыба именно сюда на не-

рест идет, да и ширины реки вполне хватит, чтобы и его, и наши торговые корабли не мешали друг другу.

Король удивленно крикнул и почесал кустистую бровь.

– Была у меня такая мысль. Но ведь Эдуард – ужасный упрямец! Тем более эта река когда-то давно была частью его королевства, поэтому, как только он взойдет на престол, маниакально начал требовать у всех своих соседей вернуться к прежним границам королевств, – Густав Третий задумчиво покачал головой. – Но думаю, что никому из них не удастся отказать ему. Что и говорить, у России самая многочисленная и мощная армия на обоих континентах.

– А мы сможем это сделать! – хитро подмигнула отцу девушка.

– Геля! Это же моветон – подмигивать мужчине! – королева Элеонора страдальчески закатила глаза, понимая, что любое ее замечание мгновенно выветрится из симпатичной головки ее старшей дочери.

– И каким же это образом? – в голосе короля послышалась заинтересованность. Он взял со стола тяжелую глиняную кружку с холодным квасом и с наслаждением принялся прихлебывать, ожидая ответа дочери.

– С королем Эдуардом нужно породниться! – радостно выкрикнула девушка и обвела родителей восторженным взглядом.

Густав Третий поперхнулся и громко закашлялся, мать и дочь принялись стучать ему по спине. Мужчина замахал на них рукой, требуя прекратить экзекуцию.

– Я в порядке! – просипел он и, еще раз откашлявшись, повернул к принцессе покрасневшее лицо. – Дочка, я тебя не понимаю. Ты что же, разлюбила своего кузена? Или решила пожертвовать собой во имя процветания нашей страны? Хотя здесь, да, я возлагал на тебя большие надежды. Ты умна не по годам и любому ученому мужу фору дашь, но ты нужна мне здесь! Я именно на тебя хочу оставить наше королевство! Если ты покинешь нас, то Вер-

гия останется без наследника! Ты и правда решила выйти замуж за Эдуарда?

– Что вы, папенька! Что угодно, только не за этого старого не-людимого женоненавистника! Да у него еще ни одна фаворитка больше недели не выдерживала, все сбегали от этого самодура!

– Ну да, что есть, то есть, – задумчиво пожевал губами Густав Третий и перевел взгляд на дочь. – Тогда я не понимаю, как именно мы с ним можем породниться? Говорю сразу, Элеонору я ему не отдам!

Принцесса залиvisto засмеялась.

– Нет, отец, с матушкой я тоже не готова расстаться! Мы отдадим ему в жены Аэлиту!

– Что!?! – снова хором воскликнули венценосные родители двойняшек. Их лица выражали сильное удивление и недоверие.

– Дочка! Ты здорова ли? – Королева положила на лоб принцессы свою узкую прохладную ладошку. – Ты же знаешь, что твоя сестра недалекого ума с самого детства. Мы ее людям не показываем, а ты предлагаешь ее Эдуарду сосватать! Да он за такое оскорбление сразу на нас войска пошлет! Густав, скажи ей!

Король озадаченно потирал подбородок, с любопытством поглядывая на не по годам сообразительную дочь. Первый шок от сказанного прошел, и теперь он с нетерпением ожидал, когда Вингельмина раскроет свою хитрость.

Выдержав театральную паузу, чтобы родители, наконец, прониклись, девушка достала из-за спины древний кожаный фолиант с чеканными металлическими застежками и уголками. Раскрыв заложенную кружевной закладкой страницу, ткнула изящным пальчиком в некий текст и гордо провозгласила:

– Мы излечим тело нашей бедной Аэлиты, поменяв ее душу на призванную извне!

Король и королева обменялись ошарашенными взглядами.

Глава 2. Задача поставлена, задача ясна

Просыпаться не хотелось совершенно. Да и постель давно мне не казалась такой уютно-воздушной, словно на облаке лежу. Стоп! На каком это облаке? Как раз на небесах я должна сейчас быть, если они, конечно, существуют. На долю мгновения меня охватил жуткий страх, так как показалось, что я еще падаю и вот-вот грохнусь о землю.

– Тише-тише! Всё хорошо! Ты дома, ты с семьей! – услышала я рядом с собой участливо звучащий голос девушки и буквально подскочила в постели, открывая глаза.

– Какой семьей? У меня нет семьи! – выпалила я, усиленно моргая и окидывая ошарашенным взглядом просто гигантскую комнату, посреди которой на возвышении со ступенями стоял шикарный сексодром человек эдак на восемь. И на котором я в данный момент сидела.

– Теперь есть! – оптимистично прозвучало рядом, и я невольно повернула голову в сторону источника мелодичного голоса.

Рядом с моей огромной белоснежной кроватью в массивном резном кресле сидела черноволосая девушка и с любопытством на меня смотрела.

– Получилось! – восторженно прошептала она. И потянулась к свисающему с прозрачного балдахина кровати белоснежному шнуру, заканчивающемуся пушистой кисточкой. Раздался приятный звон, тотчас двустворчатая дверь открылась, и вошла девушка, одетая в миленькое платье с белым кружевным передником. Быстро присев в поклоне, вошедшая уставилась на вызвавшую ее брюнетку.

– Грета, позови скорее наших родителей, Аэлита проснулась!

– Сию секунду, ваше высочество! Еще один быстрый поклон, и горничная вышла, тихо прикрыв за собой белоснежные створки.

– Значит, высочество? – хрипло произнесла я, разглядывая незнакомку. Девушка была очень молода и красива. Ее длинные и прямые черные волосы свободно струились по плечам, а словно ночное небо глаза смотрели приветливо и в то же время настороженно. А я лишь пыталась соединить свое падение с шестого этажа панельной девятиэтажки и нахождение в поистине царских палатах. Да еще это «ваше высочество»!

Девушка молчала, молчала и я, но при этом мой взгляд за несколько секунд успел охватить и просканировать окружающее меня пространство. Почти всё вокруг меня было белоснежным, и всё же это почему-то не создавало впечатление стерильной больничной палаты. Белый мраморный пол с прожилками серого и розового цвета, мягкие пуфики, софа, секретер и трюмо на изогнутых ножках розового дерева, а еще и ваза с мелкими голубыми цветами на низеньком столике у кровати – всё это придавало помещению изысканность.

Вся необходимая обстановка присутствовала, но из-за большой площади комнаты как бы терялась и не создавала впечатления тесноты. Судя по наличию огромной кровати, стоявшей прямо посередине комнаты, это была спальня. За изголовьем кровати имелись три больших окна, лишь слегка задрапированные легчайшими прозрачными занавесками. Что всколыхнуло мое сознание, было очень разумно, так как солнце не будет светить в глаза.

Едва я закончила осмотр помещения, как двери снова открылись, и в спальню вошла целая процессия. Я ойкнула и до самых глаз натянула на себя одеяло. Первыми шли мужчина и женщина в очень красивой, но давно устаревшей одежде, напоминающей мне фильм про времена правления Людовика Четырнадцатого. Кругом одни рюши, кружева, накидки, шлейфы... и вообще было непонятно, где начиналось одно и заканчивалось другое. Но от всего наряда веяло шиком, дороговизной и величием, как, собственно, и от самой походки коренастого, склонного к пол-

ноте мужчины с цепким взглядом черных глаз и его прекрасной спутницы в струящемся золотистом длинном платье с ажурным воротником-стойкой. Зеленоглазая красавица смотрела на меня с волнением и затаенной надеждой. Головы этой пары украшали тонкие венцы с самоцветами.

Двигаясь тихо и быстро, из-за спин монарших особ словно тени выскользнули слуги, поставив рядом с моей кроватью два массивных кресла, лакеи поспешно удалились.

Я с трудом сглотнула. Даже не смотря на укрывавшее меня одеяло, чувствовала себя неуютно рядом с разодетой в пух и прах парой.

– Геля, ты уже просветила свою сестру о произошедшем? – голос венценосной дамы прозвучал словно колокольчик.

– Нет, мам. Вы же с отцом сами сказали не пугать ее, а как только очнется, позвать вас!

Королева перевела на меня свой взгляд.

– Дорогая! Не переживай, мы тебе все сейчас объясним. Но сначала я хотела бы знать, что именно ты помнишь последним, прежде чем... очнуться здесь?

По скрестившимся на мне пытливым взглядам я поняла, что от меня ждут ответа, но собрать разбегающиеся мысли было очень сложно. Я покашляла, прочищая горло, и произнесла:

– Я помню, что выпала из окна квартиры на шестом этаже, – и нахмурилась, не узнавая свой собственный голос. – Скажите, я сильно пострадала? В смысле, как долго я была без сознания и меня лечили?

Мои венценосные посетители переглянулись.

– Детка, не хочу тебя пугать, но, как уже, наверное, понимаешь, ты находишься не в своем мире. Существует великое множество миров, но действительность такова, что, ни в один из них нельзя переместиться в собственной физической оболочке. Перемещаются только освободившиеся души и только в тело, свободное от души или, вытесняя более слабую душу.

Возможно, мне это только показалось, что в глазах королевы заблестели слезы, но женщина быстро взяла себя в руки и тихо добавила:

– Твоя душа вытеснила из тела спящую душу моей младшей дочери, отправив ее на перерождение.

Я с гулко колотящимся сердцем выслушала эту длинную тираду и последнее шокирующее откровение. Во рту у меня пересохло, и мой взгляд невольно упал на хрустальный графин с водой, стоявший на низеньком прикроватном столике. Но вылезти из-под одеяла, чтобы налить себе воды, по понятным причинам я не могла.

Проследив за моим взглядом, принцесса протянула руку и налила в узкий бокал воды, который затем подала мне. Я с жадностью припала к воде, лишь только теперь, по дрожащей руке и стучащим о край бокала зубам, поняв, насколько я сейчас в шоке от всего происходившего со мной.

Напившись, как ни странно, ощутила, как напряжение быстро покидает меня, а в голове образуется звонкая приятная пустота. Не знаю почему, но я сразу и безоговорочно поверила этим людям, поняв, что это не розыгрыш и не страшный сон. Так как мне такое привидеться попросту не могло! Я с самого детства была реалисткой до мозга костей, потому, родившись в семье алкаша и проститутки, и «профессию» себе выбрала, самую что ни на есть практичную – содержанки! И, надо сказать, что дела мои шли весьма успешно! Первый и последний в моей жизни прокол вышел по чистой случайности из-за плачевного состояния старого кирпичного дома еще сталинской постройки.

Я обвела взглядом всю троицу и остановила его на королеве.

– Я ответила на вопрос, ваше величество! А теперь вы, пожалуйста, просветите меня, почему вы поменяли душу своей дочери на мою. И для чего это вам понадобилось?

В дверь комнаты поскреблись, затем она чуть приоткрылась, но некто входить без приглашения в спальню не осмелился.